

Прелюдии и фуги Д.Шостаковича и их интерпретация

Нелли Николаевна Абутидзе

*доктор философии по педагогике, доцент
Азербайджанского Государственного
Педагогического Университета*

Е-маил: нелли_52@mail.ru

Рецензенты: проф. Т.А. Якубова,
проф. Р.А. Бабаева

Ключевые слова: интерпретация, прелюдия, фактура, фортепиано, fuga

Açar sözlər: interpretasiya, prelüd, faktura, fortepiano, fuqa

Key words: interpretation, prelude, piano, structure, fugue

Сборник прелюдий и фуг является самым крупным сочинением, созданным Д. Шостаковичем для фортепиано. В данном произведении явно проявляется стремление автора к активной ритмической энергетике, широкое обращение к танцевальности, что вообще характерно для фортепианного творчества композитора; таковыми является большинство прелюдий данного сборника, которые и выдержаны в танцевальных ритмах. Надо отметить, что так присущая Шостаковичу в ранний период творчества пародийность и гротескность здесь отходят на задний план; их напоминают, разве что, прелюдия ре бемоль мажор и также fuga ля минор. Вообще для фортепианных сочинений композитора характерно стремление к классической ясности, что особенно ярко проявляет себя в полифонических прелюдиях и фугах; происходит отказ от пышной фактуры, с определенной долей вязкости и нежелание ограничивать себя звуковыми бликами. По своей сущности Шостакович относится к художникам-мыслителям, для которых все богатство и разнообразие красок, мелодических интонаций, внутренняя напряженность повествования требуют невероятной ясности, глубины мысли и логического построения. Широта образного содержания рассматриваемых сочинений, ведет композитора к использованию фактурных приемов во всем их разнообразии, чему способствует в наибольшей полноте его трактовка фортепиано. Фактуре фортепианных сочинений композитора присуща ясность, точность голосоведения, отсутствие загроможденности и при этом невероятная полноточность. Фактурное наполнение фортепианных сочинений пропитано таким глубоким смыслом, что требует от исполнителя постоянного слухового напряжения, постоянной слуховой работы, постоянного слухового контроля даже при наличии одного или двухголосного музыкального материала. При всей простоте (не примитивизме) и «разреженности» фактуры у нас никогда не возникает ни мысли, ни желания что-либо прибавить, каким-либо образом расцветить данность; настолько все разумно, настолько все вымерено, настолько все органично, что лучшего и быть не может. Ниже обратимся к характеристике прелюдий и фуг Шостаковича с точки зрения их фактурной стороны, которая весьма оригинальна, своеобразна. Истинное мастерство, свобода, непринужденность характерны для него при пользовании приемами фортепианной оркестральности и особенно интересно проявляют себя в прелюдиях рассматриваемого сборника. Если мы обратимся к примеру, прелюдиям соль мажор, ми бемоль мажор, то найдем невероятные напластования и темброво-регистровые сопоставления, а в соль мажорной прелюдии, во вступительной части адажио – звучание,

ассоциирующееся со струнными инструментами, далее переходящее в тембр, напоминающий звучание гобоя. Надо отметить, что в своем большинстве фактура прелюдий данного сборника имеет гомофонно-полифоническое строение, с преобладанием двух и трехголосности. Если быть более точными, то в строгом двухголосии выдержана прелюдия фа диез минор. Когда мы говорим о наличии голосов в прелюдиях, важно обратить внимание на их довольно свободное регулирование композитором, что объясняется развитием динамической составляющей и той задачей, которая решается в данном эпизоде музыкального движения. Опираясь на вышеизложенное можно определить основные задачи, которые стоят перед пианистом при исполнении данных прелюдий. Многие прелюдии построены на контрастном материале и при этом степень контрастности в рамках небольшой формы различна, а это требует от пианиста такого важного умения, как вслушивание в самую глубину каждой интонации и в пределах обозначенной динамики передачи ее в своем исполнении. Строгий динамический расчет очень важен, так как выход за пределы общего эмоционального тонуса сочинения чреват нарушением его цельности. Особого внимания исполнителя требуют вводимые в прелюдии интонации, которые как бы приостанавливают господствующее в целой форме движение; в большинстве случаев, это своеобразно застывшие гармонические консонансы, тормозящие полифоническое движение с целью последующего проникновения и растворения в нем. Исполнитель должен очень тонко оттенить этот момент, как бы полюбоваться красочностью «застывших» консонансов и привлечь внимание слушателя к данному интонационному моменту сочинения; не в ущерб общей картине движения, возможно и небольшое темповое отклонение. Очень серьезного отношения требует от интерпретатора заключительная часть прелюдий; именно здесь происходит подготовка перехода к фуге и надо это обозначить, передать в своей игре; важно показать прорастание интонаций прелюдии в фугу. Например, прелюдия соль диез минор: необходимо, чтобы контрапункт последнего проведения темы данной прелюдии-пассакалии прозвучал гораздо отчетливей, ярче, чем сама тема; ведь он является, и в интонационном, и в структурном плане прототипом темы фуги, следующей сразу за ним. Такое положение диктует исполнителю очень основательно проанализировать интонационное строение заключительных тактов прелюдии.

Обратившись теперь к фугам данного сборника, первое что мы отмечаем – это их ярко выраженную линейность; по мнению исследователей творчества Шостаковича он в своих фугах придерживается традиций баховской мелодической полифонии. Самое примечательное здесь то, что при четко сформулированной вертикали композитор весьма искусно и, что особенно важно, естественно насыщает каждый голос глубоким содержанием и невероятным мелодическим напряжением. Здесь все совершается в высокой степени мастерски; мелодический поток охватывает большие временные отрезки и идет длительное развертывание мелодической линии; полнота художественного содержания не покидает нас ни на миг. Как было отмечено выше, являясь продолжателем традиций Баха, композитор использует обозначенный прием, адаптируя его на русскую почву, ярким примером чего является материал фуги фа минор. Говоря о теме фуг, важно отметить, что она, при всей своей значимости, является лишь одной из равных голосов; при обязательной ее «подчеркнутости» нельзя делать этого в ущерб остальным голосам. Интерес представляет соотношение в фугах Шостаковича между темой и противосложением. Опять-таки отметим, что оно также как у Баха выполняет подчиненную роль. Но, в то же время встречаются очень интересные явления, о которых

мы поговорим ниже. В частности, имеются в виду случаи, когда композитор вводит в свои фуги подголосочные элементы, которые предстают очень выразительными и даже часто более ритмически яркими, действенными. Так, в фуге си бемоль мажор противосложение предстает не как простое усвоение отдельных тематических элементов им, а как объединение их в подголосочный комплекс, состоящий из трех голосов. В результате, исполнителю не желательно было бы нарочито выделять тему; она в любом случае будет ясно слышна, вследствие весьма тонкой составляющей ритмической организации сочинения; не назойливое выделение начала темы, при соблюдении динамического равновесия между голосами – одно из пожеланий исполнителю представленного произведения. Одно из интересных проявлений сочетания темы и противосложения мы наблюдаем в ля бемольной фуге; ее тема предстает как широко развернутая песенная мелодия. Если же характеризовать противосложение данной фуги, то оно скорее является подголоском, нежели подголосочной фигурацией, при том что здесь присутствует, в определенной мере, вариационное начало. Исходя из этого, при исполнении необходимо подчеркивать данное начало. Одно из необычных фактурных нововведений в фугах Шостаковича – использование в них аккомпанирующих фигураций, в частности, в вышеприведенной фуге ля бемоль мажор; четкое разделение интермедии на основную мелодию и ее аккомпанемент, содержащий скрытые гармонии, способствует особому назначению припева и выделению интермедии из общего музыкального содержания. Шостакович, несмотря на всю строгость голосоведения в фугах, создает произведения, которые отличаются звучанием чрезвычайно объемным по своему динамическому строению; звучание в некоторых фугах идет от проникновенного пианиссимо до мощного фортиссимо, но, что при этом поразительно – автор никогда не перенасыщает фактуру сочинения, не увеличивает количества голосов, составляющих фактурную ткань. Один из важных приемов, используемых композитором для достижения больших кульминаций – введение полифонических пластов, когда не прибавляется количество голосов, а происходит их объединение в группы-пласты. Нередко пласты находятся в отдаленных друг от друга регистрах: верхний, аккордовый пласт несет функцию своеобразного контрапункта, нижний же, мелодический – интонирует тему. Именно таким образом строится кульминация ми минорной, соль диэз минорной фуг. Блестящий пример симфонизации формы представляет грандиозная ре минорная фуга, которая ни разу не переходит к гомофонному изложению, несмотря на то, что роль гармонических впечатлений достаточно велика. Композитор применяет здесь почти все типы полифонического изложения. Когда же речь идет о фактуре произведения, то поражаешься насколько мастерски использован весь диапазон фортепиано. А динамическая сторона данного сочинения требует от исполнителя огромного напряжения для передачи ее сути, создания того, что вложено в него автором; исполнитель должен концентрировать все свое внимание на выявлении полифонической логики; от пианиста требуется детальный аналитический подход к фактуре. Только таким путем можно решить те исполнительские проблемы, которые поставлены в данном сочинении, собственно, как и в любой фуге данного сборника. Некоторые фуги композитора написаны в одной динамической плоскости и камерны по своему звучанию, в них нет большой динамической амплитуды. Но от этого их исполнение не легче, можно сказать, что даже сложнее, так как исполнитель должен с большой осторожностью передать тончайшие фразировочные нюансы и отработать, создать картину, которая передает все темброво-звуковое разнообразие различных тематических проведений и при этом не

имеет права нарушить ни на йоту ограничения динамики. Из всего вышеизложенного явствует, что только кропотливая, серьезная, вдумчивая предварительная работа по анализу исполняемых сочинений может создать благоприятные возможности для наиболее глубокого и яркого воплощения в исполнении богатого и полного мысли содержания прелюдий и фуг Д. Шостаковича.

Актуальность статьи. Выявление фактурной и динамической сущности прелюдий и фуг Шостаковича позволит пианисту создать верную их интерпретацию.

Научная новизна статьи. Знание пианистических и интерпретационных особенностей прелюдий и фуг Шостаковича позволит исполнителю передать слушателю логически цельное и художественно яркое музыкальное полотно. Практическое значение и применение статьи. Анализ прелюдий и фуг, данный в статье, а также общие замечания по их исполнительским особенностям позволят пианистам плодотворно, разумно построить свою работу над ними.

Литература

1. Должанский А.Н. Д. Шостакович. Камерные произведения М., 1955.
2. Должанский А.Н. 24 прелюдии и фуги Д. Шостаковича Л., 1963.
3. Мартынов И.И. Д. Д. Шостакович. М.-Л. 1946.

N.N. Abutidze

D.Şostakoviçin prelüdiya və fugaları və onların interpretasiyası Xülasə

D. Şostakoviçin prelüdiya və fuqaları fortepiano üçün yazılan ən iri əsəri olub və yaradıcılığında yeni mərhələnin başlanğıcı sayılır. Məcmuənin obrazlar baxımından məzmunundakı zənginliyi ilk növbədə fakturada istifadə olunan müxtəlif üsullardan irəli gəlir. Bu da öz növbəsində müəllifin fortepiano üçün traktovkasını geniş şəkildə nümayiş etdirməyə imkan yaratmışdır. Qeyd etmək lazımdır ki, bu prelüdiya və fuqaları öncədən hərtərəfli şəkildə təhlil edib onların interpretasiya xüsusiyyətlərini müəyyənləşdirəndən sonra ifaçı XX yüzilliyin böyük bəstəkarının bu əsərdə olan bütün zənginliyi və dərinliyi göstərə bilər.

N.N. Abutidze

D.Shostakovich's Preludes and Fugues and their interpretation Summary

Preludes and Fugues by D. Shostakovich is his largest work composed for the piano. This work is the new stage in the composer's art. This collection of preludes and fugues is rich of facture content that gives a great basis for using various effective methods helping to demonstrate the author's interpretation of the piano. Only due to thoughtful and serious preliminary analysis of these preludes and fugues specific, interpretative peculiarities a pianist can convey all the depth and richness of this remarkable work, the work of this great XX century composer.

Redaksiyaya daxil olub: 27.01.2020